

К 80-летию со дня рождения А. А. ФАДЕЕВА

ЭПОХОЙ ПРИЗВАННЫЙ

АЛЕКСАНДР Александрович Фадеев не раз говорил, что считал себя большевиком и писателем, не разделяя этих званий. Путь в революцию и путь в литературу слились для него в одно, потому что вся жизнь Александра Фадеева была устремлена к будущему миру, свободному от неравенства, угнетения и духовной темноты. То, что писатель говорил о знаменитом герое своей книги «Разгром» — Морозке, имело самое непосредственное отношение и к нему самому: «Процесс участия его в революционной борьбе был процессом формирования его личности, освобождения его от проклятого прошлого и приобретения новых качеств революционного борца».

Жизнь Фадеева поучительна. Прежде всего потому, что это чрезвычайно целеустремленная и очень причастная к эпохе жизнь. В то время, как в эмиграции, в забытье, в непонимание уходили иные дореволюционные мастера культуры, в то время, как традиционные классовые круги формирования интеллигенции разрушались, — возникала ее новая, жизнестойкая и яркая поросль. Сын деревенских фельдшеров, живших в дальневосточной тайге, Александр Фадеев уверенно шел к вершинам общественной и культурной жизни. И в этом было великое знамение времени. Здесь хочется привести одну из самых исчерпывающих фадеевских самохарактеристик, лаконично объясняющих его жизненную программу: «Я прежде стал революционером, чем писателем. И когда взялся за перо, был уже сформировавшимся большевиком. Несомненно, от этого и мое творчество стало революционным».

Путь Фадеева поучителен еще и потому, что ему удалось стремительно уйти от провинциальной ограниченности — и как человеку, и как литератору, — от бытующего порой стремления схематизировать человеческие судьбы, резко вырваться за пределы полученного в юности образования и воспитания и подняться на вершины своего времени. Те, кто знал Александра Александровича в зрелые годы, в один голос говорили, что это был один из образованнейших людей своего времени. Собеседников и многочисленных читателей поражало и привлекало его постоянное стремление отзываться на самые острые вопросы своего времени. Он не скрывал причастности своих произведений к литературе, вызванной к жизни «социальным заказом», велением эпохи, к литературе злободневной. Больше из написанного Фадеевым злободневно до сих пор.

Живя и творя таким образом, Александр Александрович призывал себе в союзники величайших деятелей мировой культуры: Пушкина, Данте, Шекспира, Диккенса. «Очень злободневным поэтом был Данте, —

пишет он. — Можно назвать имена людей гениальных, стоящих на вершине искусства в истории развития человечества, которые дали в своем творчестве огромные синтетические, целостные, монументальные, вечно живущие образы и в то же время отвечали на какие-то очень злободневные поводы текущей жизни. В нашей русской классической литературе, скажем, такой способностью несомненно владел гениальный Пушкин». И в этом Фадеев сегодня поучителен и необходим — в неприкрыто демонстративном стремлении вмешаться в жизнь и сделать ее лучше.

Каждая фадеевская строка рождена теснейшей связью писателя со временем, выверена этим единством. Самая популярная из книг Фадеева тоже призвана эпохой — гордость этим всегда чувствовалась, когда он рассказывал историю написания «Молодой гвардии»: «Мне показали материал о подпольной организации комсомольцев Краснодона в период оккупации и спросили: не напишу ли я книжку; такой материал мог бы камень расплавить! И я поехал в Краснодон».

Книги его переведены более чем на 70 языков. Убежденный борец за мир, против социального и национального угнетения, Александр Фадеев рассказал о судьбе малых народов бывшей российской окраины, проследил путь приобщения удэгейца Сарла к великой народной борьбе. Книга «Последний из Удэге» актуальна и сейчас, судьба ее героя социально полемизирует с печальной судьбой его заокеанских сородичей. Фадеев много усилий приложил для сплочения советских национальных культур, много лет возглавлял многоязычный Союз писателей СССР, был вице-председателем Всемирного Совета Мира, стремясь воплотить свои интернационалистские идеи во всепланетном масштабе.

Он не умел хитрить со временем и с самим собой. И столь же немилосердно взыскателен был к другим людям. Многие его ученики вспоминают о суровости Александра Александровича, но и рассказывают о бесконечной доброте его, об умении делиться последним, помогать несправедливо обиженным, вмешиваться в самые повседневные их заботы.

Это была очень яркая личность. Цельный в каждом своем поступке и слове, Фадеев остался с нами прежде всего как деятель культуры нового типа, который не только провозглашает великие идеи, но и всю жизнь свою посвящает борьбе за них. Мы не забываем его, мы извлекаем уроки великой жизни. Она не закончилась, она врывается в сегодняшний день.

Виталий КОРОТИЧ,
секретарь правления Союза писателей СССР.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

ЕСТЬ великие произведения литературы, которые в ранней юности понять нельзя. Просто — просто читаешь их не вовремя. Счастье, если потом, будучи взрослым человеком, снова возьмешь в руки знакомую книгу — и откроешь в ней настолько близкое тебе, глубокое, прекрасное. Так произошло у меня с фадеевским «Разгромом». Режиссер Марк Захаров, который в Театре имени Вл. Маяковского поставил спектакль по этой книге, и главный режиссер театра Андрей Гончаров пригласили меня на роль Левинсона. С той поры, с той роли я и стал актером этого театра.

Работа была трудная. Спектакль был уже готов, надо было очень быстро войти в него. А я, который когда-то без особой любви — потому что слишком рано — прочитал книгу, представлял себе Левинсона как много раз показанного в искусстве, всем знакомого человека в кожанке и с маузером. И начался тяжкий путь познания роли. Моего героя. Книги. Утром я репетировал вместе со всеми актерами, вечером — только с Марком Захаровым. Репетировал до изнеможения. Пока не пришел тот знакомый всем актерам момент, когда о своем герое говоришь не «он сказал, он повернулся, он вышел», а — «я сказал, повернулся, вышел». Через 20 дней роль была готова. Помогла четкая до графичности режиссура и — драматургия. Истинная, большая. Та, которая совершенно исключает в актере неискренность.

Я играл в инсценировке выдающегося литературного произведения. Постигаю его, я был и актером, и читателем. Вдумывался в книгу «Разгром» с обеих этих точек зрения... Я полюбил Фадеева. Сейчас много говорят о современном герое, привязывая это понятие к последним годам, к нынешним дням. По-моему, современного героя надо понимать шире. Он начал формироваться — в самой своей сути, в основных проявлениях характера — в процессе социальных потрясений начала века. Вот почему я воспринимаю фадеевского Левинсона как образец современного человека.

Фадеев показал истинно яркую, могучую личность в экстремальных условиях, когда речь идет о жизни и смерти. В этих условиях настоящий человек четко осознает, какова его позиция, его идея, не теряет веру в нее и все делает для того, чтобы вынести ее из огня.

Я благодарен Фадееву за то, что

он доверяет мне, читателю, считает читателя человеком тонким и понимающим. За то, что сделал Левинсона одиноком и большим, не боясь, что мы не увидим всей мощи этой фигуры. Видим и глубже постигаем, какой ценой, какими жертвами герои революции шли к своей цели. Книга глубоко человечна, а только при этом условии мы размышляем о произведении искусства, примеряем его к себе, принимаем его идеи или отвергаем.

В книге «Разгром» Фадеев показал, говоря современными научными терминами, лидера и массу. Масса здесь — не толпа. Это — сила, и очень мощная, только — иная. Ее отличие от лидера в том, что она — многофигурная композиция. Это люди, которые призваны осуществить идеи лидера. Это — Народ, и его лидер должен быть умным и гибким человеком. Взаимоотношения этих сил писатель раскрывает в критических ситуациях, обнажая множество слоев, и делает это предельно ясно. Гениальные художники не боятся говорить просто. Книгам Фадеева присуща простота, ясность — как и многим великим творениям человеческого духа.

Когда явление жизни становится предметом искусства, оно должно обнаруживать свою боль. В противном случае читатель или зритель останется равнодушным. А чтобы выжить боль, надо докопаться до самой сути явления. Фадеев остро чувствовал этот закон искусства. Он писал о революции, о войне, о подвиге — и поразительно ясно обнажал боль человека и нерв истории. Говоря «боль», я имею в виду наиболее острое проявление какого-либо процесса. Боль бывает не только злая, выматывающая. Но и, скажем, когда человек до изнеможения смеется. Большой художник всегда видит и вскрывает, почему человеку больно. Сократ говорил: «Мое я есть в другом. Есть общее я». Это можно сказать и о мировоззрении Фадеева.

Александр Фадеев видел великую правду человеческих отношений и показал ее в своих книгах. Что объединяет людей, что разъединяет? В чем гипноз воздействия одного характера на другой? В чем гармония и противоречие великих исторических процессов? Перечитайте Фадеева, вам многое откроется. В его произведениях нет случайного, все отобрано точно. Это свойство истинного таланта.

Армен ДЖИГАРХАНИЯ,
народный артист РСФСР.